

— Где всё пошло не так?

— Нигде.

Айзек ответил Коллинсу сухо, пока прислонял его к стене. Оглядываясь, он видел, что все солдаты Независимости, кроме Коллинса, уже были холодными телами. И, похоже, у Коллинса тоже оставалось немного времени.

— Королева нас предала?

— Не знаю.

Айзек ответил равнодушно, перезаряжая дробовик. Кунетта, Рейша и Ризли всё ещё были скованы силой Трехглазого, не в состоянии пошевелиться или присоединиться к разговору. Они могли только двигать глазами и подслушивать разговор Айзека и Коллинса.

— Я уверен, что она не предала бы нас, если бы ты решил присоединиться к нам.

— Возможно.

Айзек продолжал отвечать равнодушно, закладывая сигарету в рот. Он зажег её, передал Коллинсу, а сам достал новую сигарету.

— Ты знал?

— Что?

— Что листья Чою изначально использовались для выявления Инвадеров.

— Серьёзно?

Айзек удивлённо спросил в ответ. Коллинс глубоко затянулся сигаретой, его лицо заметно расслабилось. Коллинс ответил.

— Даже некурящие захотят закурить, когда их внезапно перебросят в этот мир, разве не так?

— Похоже.

— Это было довольно эффективно. Только мы ни разу не нашли ни одного некурящего с помощью этого метода.

Айзек и Коллинс посмеялись, глядя друг на друга, но Коллинс закашлялся, выплевывая лужу крови. Коллинс с трудом отдышался, когда Айзек поднял дробовик.

— Ку-ку-ку. Это дежавю? Не могу поверить, что я прохожу через это снова.

— Да.

— Позволь задать один вопрос.

— Давай.

— Почему ты не согласился с нами?

— По поводу восстановления нашей страны?

— Да.

— Я не против этого. Остатки разрушенных наций, борющиеся до конца, — это совсем не редкость.

— Тогда почему?!

— Когда человек умирает один раз, на этом всё должно заканчиваться. Это не игра. Если ты возвращаешься после смерти, ты уже не человек. Ты — монстр.

Как только Айзек закончил говорить, сила Трехглазого рассеялась, и трое, что были скованы, рухнули на колени. Между тем, Коллинс смотрел на Айзека с пустым взглядом в свои последние моменты, сигарета выпала из его рта.

— Но ты тоже Инвадер! Ты вернулся к жизни!

Коллинс возразил, на что Айзек горько улыбнулся.

— Да... Я тоже монстр.

— ...

— Я буду жить как монстр. Но умру как человек.

— ... Ку-ку-ку. Ты и твоя дрянная философия. Дай мне ещё одну сигарету.

Айзек протянул Коллинсу новую зажжённую сигарету. Коллинс затянулся и достал пистолет из кармана.

— Ты не говорил, что ты католик?

— Какой монстр следует религии?

— Верно...

Айзек и Коллинс молча курили, глядя друг на друга. После короткого молчания Коллинс с пустым взглядом посмотрел на свою выкуренную сигарету. Он приставил пистолет к виску.

— Ку-ку. Похоже, я действительно монстр. Не чувствовать ничего, зная, что собираюсь убить себя.

— ...

— Я буду ждать.

— Скоро буду.

Бах!

Раздался единственный выстрел, и голова Коллинса дёрнулась, прежде чем он упал на землю. Айзек на мгновение посмотрел на тело Коллинса, затем достал новую сигарету.

Айзек поднял голову к раздражающе голубому небу, куря. Он увидел, как дирижабль, приближавшийся к ним, снова начал удаляться. Внезапно Кунетта, наконец освободившаяся от силы Трехглазого, подбежала к Айзеку и начала бить его по ноге своими маленькими руками.

— Почему ты убил Трехглазого? Почему?!

Видя, как Кунетта бьёт его в отчаянии, Айзек почувствовал беспокойство. Рейша и Ризли тоже подошли, неся Ривелию на своих плечах.

— Нам нужно бежать. Наше Резервирование слишком далеко, но если мы укроемся в Эльфийском Резервировании, мы можем выиграть немного времени.

— Что нам делать? Сомневаюсь, что мы будем особо полезны, потому что многие из нас не любят сенпая.

Рейша и Ризли обсуждали маршруты побега, когда Кунетта закричала.

— Идите в Директорат Надзора!

— Хук! Серьёзно?

— Ты приняла решение?

Ризли и Рейша воскликнули в ответ Кунетте, в то время как Айзек мельком взглянул на Ривелию, которая всё ещё не могла прийти в себя и опиралась на плечи Рейши.

— Отказано. Ай. Ай-ай-ай. Это действительно больно.

Когда Айзек отказался, Кунетта открыла рот и укусила его за икру. По какой-то причине защитный плащ не сработал, и Айзек почувствовал боль впервые за долгое время.

— Ты можешь действительно умереть, если останешься здесь, сенпай!

— Это правда. Тебе следует укрыться в Директорате Надзора, пока мы пытаемся успокоить ситуацию...

Айзек игнорировал советы Рейши и Ризли, пытаясь оттащить Кунетту от своей ноги. Ему едва удалось удержать Кунетту, всё ещё борющуюся с его хваткой, своими руками.

— Что я должен сказать Директору Надзора, которого я никогда не видел? Просить её спасти мне жизнь? Я уверен, что Королева будет яростно работать, чтобы спасти меня. У меня есть то, что она хочет.

— Даже Королева не сможет защитить тебя от наказания за убийство Трехглазого!

— А Директор Надзора сможет?

— Это...

Ризли замолчал. Кунетта вырвалась из объятий Айзека и, глядя ему прямо в глаза, сказала:

— У меня есть признание.

— У тебя?

Айзек удивленно посмотрел на Кунетту. Её маленькие глаза дрожали от волнения, рот неохотно открывался.

— Так что за признание?

— ...Обещай, что не разозлишься?

Её испуганные глаза были такими милыми, что почти весь его гнев испарился. Он усмехнулся и ответил:

— В чём задержка? Что ты собираешься признать? Что, ты скажешь, что ты Директор Надзора?

— ...

— ...Серьёзно?

Айзек смотрел на дрожащую Кунетту, которая смотрела в землю. Айзек посмотрел на Ризли и Рейшу, которые были спокойны, как будто знали об этом всё время. Только Ривелия, в своём ошеломлённом состоянии, широко открыла глаза, как будто услышала что-то, чего не должна была.

— Похоже, ты говоришь правду, раз Ризли и Рейша молчат.

— Невозможно! Кунетта была Директором Надзора?

Ривелия наконец-то встала на ноги и пробормотала с недоверием. Айзек спросил:

— Ты её тоже раньше не видела?

— Я видела её несколько раз на совещаниях, но только в её человеческой форме. Но...

Похоже, она хотела сказать ещё что-то, бормоча, глядя на Кунетту с недоверием. Айзек усмехнулся и прервал Ривелию.

— Это действительно что-то удивительное, что Кунетта была Директором Надзора. Ты следила за мной с самого начала, когда я был в Кампусе?

— ...Ты злишься?

Кунетта осторожно подняла голову, не желая смотреть Айзеку в глаза. Айзек пожал плечами.

— Не особо. Это озадачивает, но уже не имеет значения.

Его дни размышлений закончились с того момента, как он взорвал голову тому трёхглазому. Это был первый шаг, но выбора не было. Не все вещи идут по первоначальному плану. Придётся начинать с того, что есть.

— Нам нужно сначала отправиться в Директорат Надзора. С показаниями Директора Надзора о резне, устроенной Трёхглазым, даже Великий Совет не сможет легко вынести решение о твоей смерти, сэр Айзек.

Айзек усмехнулся на совет Ризли.

— Эти ребята не могут меня убить в любом случае. Но что насчёт нашей связи?

Рейша быстро возилась со своим коммуникатором, затем покачала головой.

— Мы всё ещё не можем получить сигнал. Не только по открытым каналам, но даже по нашим защищённым линиям Надзора.

— Думаю, даже члены Великого Совета удивлены смертью Трёхглазого. Почему бы нам не подождать, пока мы уберём это место?

В этом мире жили бесчисленные расы. Даже у зверолодей было десятки основных представительных рас. А если взглянуть ближе, они делились на множество подвидов и племён, запутанных, как корни дерева.

Великий Совет был управляющим органом, принимающим окончательные решения Центрального, как Совет Безопасности ООН. Возможно, членов совета было слишком много, но они пытались ограничить количество мест, но всё равно всё закончилось таким образом.

Настолько нелюди численно превосходили людей. Люди правили большинством этой земли, названной частью Империи, но на карте территория Империи была усеяна дырами, как швейцарский сыр. Эти дыры занимали нелюди и их резервации, которыми правили их лидеры, подобно лордам феодалов.

Все эти расы имели свои личности и черты, но в широком спектре они делились на радикальные и умеренные фракции.

— И большинство членов Великого Совета — из радикальной фракции?

Айзек спросил, продолжая идти. Улицы были пусты. Гнетущая тишина наполняла воздух, пока они шли среди тел, разбросанных по улице. Атмосфера давила на плечи группы.

Айзек думал, что Великий Совет разделён между радикалами и умеренными в балансе, но оказалось, что Великий Совет в основном состоит из радикалов.

— Большинство умеренных рас не любят выделяться и устраивать сцены.

Ризли горько ответил Айзеку. Рейша и Кунетта тоже вздохнули, как будто сильно от этого пострадали.

— Тогда баланс нарушен?

— ...Это не то, что мы решаем голосованием, как в демократии.

Айзек удивленно спросил:

— Не так?

Айзек думал, что раз есть члены, их действия будут решаться большинством голосов.

— Чтобы каждый Директор мог мобилизовать свой Директорат, большинство Великого Совета должно одобрить это. Великий Совет действует как способ контроля Директоров. Сами члены Совета не могут мобилизовать Центральный по своему усмотрению.

— Тогда как эти радикалы использовали агентов Центрального для своего плана?

— ...Нет. По сути, они были Инвадеры, а не агенты Центрального. И я сомневаюсь, что все радикалы согласились на этот план. Я уверен, что это было дело рук нескольких экстремистов. У меня уже есть подозрения на виновников.

Рейша, которая шла рядом с Ризли, добавила:

— Они действительно плохие люди! На них просто нет ответа!

Ризли горько улыбнулся, как бы соглашаясь.

— Они состоят из рас, которые особенно ненавидят людей и рас, которые не одобряют

существование людей вообще.

— И это Кунетта подавляла их до сих пор?

— Можно сказать, что Кунетта была Директором Надзора и представителем всех умеренных.

Айзек посмотрел на Кунетту по-новому. Кунетта, которая находилась в объятиях Ривелии, на мгновение взглянула на Айзека, прежде чем, смущённая, уткнулась головой в грудь Ривелии. Айзек, немного ревнуя, сказал:

— Но прежде всего, Трехглазые действительно так важны?

Все вздохнули в унисон на вопрос Айзека.

— Трехглазые и другие исчезающие расы защищены всеми остальными расами в этом мире. Ты знаешь почему?

Рейша спросила, и Айзек ответил сухо:

— Потому что они исчезающие?

— Нет. Потому что благодаря им 7 Дней Катастрофы продлились всего 7 дней.

Ответ Ривелии был вне воображения Айзека. Айзек с интересом выдохнул дым и посмотрел назад.

— Вот это интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/4491285>